

Корсино Николь
(режиссер)

18.11.03
406

Хореография 3D

В новейших постановках танцуют не люди, а клоны

Фестиваль NET знакомит публику не только с новым европейским театром, но и с театром будущего. Театром суперсовременных технологий, о котором не смеют мечтать даже самые смелые фантасты. Проект футуристического спектакля представили французские хореографы и режиссеры Николь и Норбер Корсино. Их видеолекция «Территории танца» в Центре имени Мейерхольтда собрала многочисленную аудиторию пытливых зрителей.

Известия — 2003 — 18 нояб — с. 14

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Николь и Норбер Корсино называют свои постановки живыми инсталляциями. Танец — только часть общей картины, собранной из изображений пейзажей, предметов, теней и разного рода непонятных объектов. Живых актеров зачастую заменяют их клоны. Действие — набор мультимедийных ситуаций. Развитие «пьес» подчиняется малейшим прихотям публики. Пространство сцены раздвигается до бесконечности. В сущности такие представления не нуждаются даже в привычных театральных зданиях. На лакированном полу устанавливаются четырехметровые экраны, способные складываться, как веера, и колыхаться подобно тростинкам. По этому электронному лесу бродят зрители с пультами управления в руках. Одним нажатием кнопки меняют хореографию, редактируют сценографию, выстраивают действие на свой лад и вкус.

Очутиться внутри виртуального спектакля москвичи смогут не скоро. В ноябре будущего года Николь и Норбер Корсино установят в Музее архитектуры одиннадцать своих спецэкранов (на самом деле их пятьдесят, но полную версию «Территорий танца» перевозить невозможно). На фестивале NET хореографы-техно-

логи показали несколько видеороликов и приоткрыли часть своих секретов.

Вот как, к примеру, создается клон артиста. Ко всему телу прикрепляются специальные датчики. Во время танца фиксируются отсветы и вспышки, возникающие во время движений. Изображение переносится на экран. Получается то ли робот, то ли ожившая графическая схема человеческой фигуры. Но полностью эффект срабатывает только при параллельном изображении настоящего танцора или при его реальном присутствии.

Слушателям лекции о «хореографическом теле в трех измерениях» больше всего понравились видеофрагменты с танцем как таковым. Танцоры причудливо двигались на фоне морских, горных и городских пейзажей. Пластика то вторила, то спорила с линиями окружающей среды. А новейшие опыты с кинетическими формулами вызвали некоторое недоумение публики. «Где же человек? Где хореография?» — сыпались настойчивые вопросы. Николь и Норбер Корсино резонно отвечали, что их деятельность — совершенно самостоятельный вид искусства. Территории их танца блуждают между видеоартом, кино, театром и компьютерными технологиями. Как это происходит на самом деле — увидим через год.